

91985

3

4

6

TY-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—216

10000
2007

ЛЕСЛИ РИС

A detailed illustration of a koala clinging to a tree branch. The koala is brown and grey with white fur on its chest and ears. It has a large, dark nose and is looking towards the viewer. The background is a warm, yellowish-orange color with stylized green leaves and a distant landscape with trees.

МЫ ЖИВЁМ В АВСТРАЛИИ

Художник М. АЛЕКСЕЕВ

ПРО КОАЛУ УШАСТИКА

Ушастику было три месяца, когда он впервые высунул голову из сумки на животе у мамы. Малыш с опаской глянул вниз сквозь листву серого эвкалипта—ух, как высоко!

Рядом на других ветках жили ещё две мамы коалы с детками и их отец, большой ворчливый Лежебока.

Однажды Ушастик увидел, как Лежебока одним прыжком — раз! — и перемахнул на соседнее дерево. Вот это полёт!

«Ах, если бы и ты умела так,—сказал Ушастик маме.— Но разве мамы что-нибудь умеют...» — «Так уж и не умеют»,—сказала мама.

И не успел Ушастик вцепиться в мамину шерсть, как уже летел по воздуху.

Ушастик рос быстро. Лето стояло жаркое, безоблачное. Раскалённое солнце пекло немилосердно. Листья эвкалиптов уныло повисли. А однажды утром едко запахло дымом. Неужели лесной пожар?

Коалы спустились с деревьев и побежали. Неуклюже, вразвалочку. Плохие они были бегуны. Их тут же обогнали кенгуру. В суматохе Ушастик потерял маму и горько заплакал. 9

За спиной у него что-то затрещало. Он оглянулся—пламя
лесного пожара гналось за ним по пятам.

Спасла его расселина. Он камнем упал
вниз и долго пролежал в забытьи. III

Когда Ушастик вылез, лес показался ему совсем чужим. Пламя улетело дальше, оставив деревья без единого листочка. Трава тоже сгорела. Ушастик сел, не зная куда идти. 12

Тут его и нашёл человек в тяжёлых башмаках. Ушастик ца-
рапался и отбивался, не желая садиться в корзину, а человек
ласково уговаривал его. «Мы отправимся на другой конец ост-
рова, где не было пожара. Там мой дом, тебе там понравится».

«Джуди! Малькольм! — позвал человек. — Посмотрите, кого я вам принёс!» — «Ой, какой хорошенький!» — завизжала от восторга Джуди.

Ушастик встрепенулся, по-
вёл носом и вдруг бросил-
ся на Малькольма. Он при-
нял его за дерево и полез
вверх. Только добравшись
до плеча, понял, что ошибся.

«Хороший коала, тебя никто не будет обижать,—успокаивал его Малькольм.—Хочешь попить?»—«Что ты,—испугалась Джуди,—коалы не пьют воды. Ведь само слово «коала» означает «не пьющий воды». Ему надо дать молока».

Ушастик привыкал к новой жизни. За столом сидел на высоком детском стульчике. И не начинал есть свой хлеб с молоком, пока ему не завяжут нагрудничек.

Однажды Малькольм принёс домой совсем молодые листочки синего эвкалипта. Понюхав, Ушастик решил, что есть их нельзя. Но когда очень проголодался, всё-таки сжевал.

И ночью он заболел. Ветеринар, увидев Ушастика, с сомнением покачал головой: «Боюсь, надежды нет. Он съел молодые листья синего эвкалипта, в которых есть яд—синильная кислота».

Но Ушастик выжил, и все очень радовались этому. Однако недолго: ветеринар предупредил, что держать коалу дома запрещено законом—коалы должны жить на воле.

И пришлось отнести Ушастика в лес. Страшно ему было остаться вдруг одному, он уже привык, чтобы о нём заботились. 21

Однако постепенно он свыкся с лесной жизнью. И особенно воспрянул духом, когда нашёл большой эвкалипт, на котором жило семейство из десяти коал.

Шли месяцы, годы, и Ушастик стал почтенным отцом большого семейства. Он вырос сильным, бесстрашным и любил хорошо поесть.

ИСТОРИЯ ЭМУ,
КОТОРОГО ЗВАЛИ
КАРРОИНГИ

В тот день, когда вылупился из яйца Карроинги, ревел и бушевал ветер, морские волны заливали берег почти до самых кустов, под которыми высиживал птенцов старый Бэрамул: у эму высиживает птенцов отец.

27.04.2017

После Карроинги за три дня вылупились и остальные птенцы. Они были совсем не похожи на родителей—вместо голубых перьев их спину покрывал коричневый с белыми пятнами пушок. А хвоста ещё не было.

Маленькие эму очень быстро научились бегать. Однако Бэрамул всегда был начеку: он опасался врагов и на ночь уводил птенцов под раскидистое дерево. Когда маленькие эму подрастут и оперятся, всё семейство присоединится к общей стае.

Прошло время, и Карроинги вместе с молодой эму Уорри устроил собственное гнездо. Однажды холодную июльскую ночь пронзил победный клич—это Карроинги возвестил всем, что стал отцом восемнадцати яиц.

Не знал он, что белым людям—поселенцам тех мест—очень полюбились страусиные яйца. Беда случилась вдруг. Карроинги спокойно сидел на яйцах, когда из туманной зимней мглы возникли всадники.

От неожиданности Карроинги вскочил и побежал. Один из всадников спешил и, довольный, собрал все яйца: ещё бы, ведь каждое яйцо ему равнялось восьми куриным!

**На другой год Карроинги и Уорри устроили гнездо посреди-
не маленького островка. И через восемь недель вылупилось
двенадцать птенцов.**

Они быстро научились бегать и плавать. Когда птенцы окрепли, всё семейство вернулось в стаю.

Прошло несколько лет. У Карроинги выросло уже столько птенцов, что многих он не узнавал. Стая насчитывала более двухсот эму. Карроинги был среди самых сильных и уважаемых. А после одного случая стал вожаком.

Злейшими врагами эму были хищные динго. Как-то вечером, когда солнце отдавало свои последние лучи и на равнину опускалась темнота,

Этот рыжехвостый разбойник налетел на самку эму, сидевшую на яйцах. Все бросились бежать. Все, кроме Карроинги. Он был взбешён и решил принять бой.

Динго приник к земле, готовый к прыжку. Жёлтые клыки
оскалились.

Карроинги откинул назад голову и высоко подпрыгнул, выбросив вперёд трёхпалую ногу с крепким когтем.

Динго рванулся в сторону, но тяжёлая ступня настигла его, нанеся в бок глубокую рану. С диким воем динго рухнул на землю.

У Карроинги и раньше бывали схватки с врагами, но только после победы над динго все признали его своим вожаком. Однако царствование Карроинги было недолгим.

Случилась засуха. Эму стали всё чаще забегать за длинную изгородь белых поселенцев, где можно было пощипать поливные посевы. И люди решили положить этому конец. Был назначен день облавы.

Карроинги первым почуял опасность, когда увидел всадника с собакой. Потом справа и слева возникли ещё всадники. Карроинги решил: пора бежать! И подал сигнал тревоги.

Эму побежали. Всадники кинулись за ними. Карроинги устремились к лесу. На пути его стояла изгородь. Он хотел её перепрыгнуть, но вдруг...

перед ним распахнулись широкие ворота. Карроинги не понял, что это ловушка. Он кинулся вперёд

и упал в глубокую яму, покрытую сверху листьями. В тот же миг четверо всадников оказались у западни.

Самый отчаянный из них спрыгнул в яму и, схватив эму за крылья, накинуд верёвку и крепко связал его. Карроинги был потрясён. Откуда было ему знать, что ещё накануне пришёл приказ поймать для зверинца лучшую птицу.

И вот он за решёткой. Туда и сюда—уже тысячи раз проделал он путь из конца в конец клетки. Изо дня в день... Рядом за решёткой казуар. С другой стороны—африканский страус. А перед клеткой посетители.

Но в одно прекрасное утро Карроинги увидел большой грузовик и людей с верёвкой. «Поехали, старина!—сказали они.— В другой зоопарк, в большой город. Считают, для нас ты слишком хорош».

Машина быстро неслась по дороге. Через высокий борт грузовика Карроинги снова увидел эвкалиптовые леса, а вдали цепь серо-зелёных холмов. Вдоль дороги бежала стая эму. Карроинги не сводил с них глаз.

Одна из птиц напомнила ему Уорри. Она выбежала на самую дорогу, грузовик резко подал в сторону...

съехал в ров и опрокинулся. Карроинги вскочил на ноги и побежал, увлекая стаю за собой. Он снова почувствовал себя свободным и счастливым.

КОНЕЦ

Сценарий Н. ШЕРЕШЕВСКОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1982 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-038-82

